

Глава 3

Лишь минуту спустя деревья закончились, показав длинный белый песчаный пляж с лазурным морем. С одной стороны, было большое здание в стиле бунгало, которое вы видели в объявлениях о тропических курортах. Оно было сделано из бамбука, дерева и пальмовых листьев, место, за которое, люди платят тысячи долларов, чтобы провести пару недель отдыха. Брайана потащили к бунгало, вверх по небольшой лестнице, через внутренний дворик и в здание. Внутри находилась большая гостиная с бамбуковым набором дивана и стульев, с одной стороны, вокруг маленького бамбукового журнального столика.

В глубине комнаты находилась небольшая кухня с холодильником и морозильной камерой, газовой плитой с двумя конфорками и духовкой. Так же был набор шкафов и столешница с керамической поверхностью для приготовления пищи. Перед кухней был маленький квадратный стол из бледного дерева с четырьмя стульями. В комнате было две двери, одна была закрыта, но та, что была прямо перед ними, была открыта, она вела в спальню, Брайан так решил, так, как заметил конец большой бамбуковой кровати. Также он заметил пару маленьких ножек, лежащих на кровати. Брайан изо всех сил пытался освободиться, отчаянно пытаясь выяснить, кто был на кровати. Вскоре стало ясно, что его тащили в эту комнату, и он перестал бороться с ними.

Когда он оказался в комнате, он не заметил никакой мебели, он смотрел только на фигуру на кровати. Ханна лежала на спине с закрытыми глазами, совершенно обнаженная. Брайан зарычал и стал вырываться из хватки двух мужчин, но их хватки были довольно сильны.

- Что ты с ней сделал? – прорычал Брайан. Саверли, который покачал головой.

- Мы ничего не делали с ней.

- Я, сука, убью тебя.

- О, Брайан, успокойся, она спит. На самом деле, она может проснуться в любой момент. – Он шагнул к ней.

- Не трогай ее, черт возьми, – громко закричал Брайан. Когда он это сделал, Ханна издала тихий вздох.

- Давай, Ханна, – сказал Саверли, наклоняясь, чтобы мягко схватить ее за плечо. - Время просыпаться, твой любящий папа уже здесь. – Ханна проснулась, ее голова повернулась, и широко раскрыла глаза. Когда она увидела Саверли, стоящего над ней, она закричала и отползла от него. Брайан снова стал вырываться.

- Отпустите меня, ублюдки, – прорычал он.

- Отпустите его, дайте ему воссоединиться со своей любимой дочерью, – сказал Саверли коварным тоном. Бандиты отпустили его, Брайан вскочил на ноги, бросаясь к кровати. Саверли быстро отступил и двинулся к бандитам. - Я уверен, что нам всем не терпится увидеть, как проходит это воссоединение, не так ли, мальчики? – Бандиты коротко и злобно рассмеялись. Брайан проигнорировал их, быстро приблизившись к Ханне. Увидев его, она с криком прыгнула в его объятия.

- Папа, – Брайан обнял ее, тихо рыдая.

- Все в порядке, я здесь, теперь ты в безопасности, – прошептал Брайан, крепко обнимая ее.

Когда он обнял ее, он начал чувствовать что-то странное, будто щелкнул переключатель. То, как ее кожа приятна на ощупь, такая гладкая, такая шелковистая. Ощущение ее тела, прижатого к нему, так хорошо, так сексуально, так возбуждает. Он опустил лицо в ее волосы, закрывая глаза. В этот момент, он вспомнил ее обнаженное тело, картинки вспыхнули в его голове.

Его разум, кажется, сосредоточен на вещах, которые он никогда не замечал прежде. Как менялась ее грудь, как ее сосиски со временем ставали все больше. Ее соски были словно маленькие темные бутоны на ее груди. Другая вещь, на которой, казалось, сосредоточилось его внимание, были ее ноги, особенно ее бедра, они были такими пышными. Брайан знал, что у нее красивые ноги, но он никогда не смотрел на них, и не замечал на сколько они сексуальны. Еще хуже было то, как его взгляд сосредоточился на том месте между ее бедрами, на ее киске. Он мог видеть каждую складку ее наружных половых губ, а также намек на сладкую щель за ними. Он понял, что его руки двигались по спине Ханны, его пальцы двигались по коже, вдоль ее сексуальной спины, пока он вспоминал, как ее тело выглядело у него в голове. Раньше он никогда не замечал, насколько хороша была ее задница, его пальцы стали сжимали ее ягодички, чувствуя это. В нем стало нарастать желание, желание попробовать ее, оказаться в ней, трахнуть ее. Он попытался отстраниться от нее, что, черт возьми, с ним происходит.

- Папа, - Ханна ахнула от шока и боли. Брайан ахнул так же, когда он понял, что его рука теперь была между ее ног, проникая пальцем в ее киску. - Папа, - резко вскрикнула Ханна, когда он вонзил в нее палец. Его желание усилилось, сломив жалкую попытку сопротивляться. От простой похоти, он переключился на животную жажду. Он должен был трахнуть ее, сейчас! Он схватил ее, обхватив руками ее ладонь, и прижал ее к кровати. - Папа, что? - резко взвизгнула Ханна, когда Брайан прижался к ней. Одной рукой он удерживал ее руки, а другой рукой дернул себя за пояс, пока отчаянно пытался расстегнуть брюки, стараясь, как можно быстрее оказаться в ее киске.

Как только он расстегнул штаны, он сбросил их, показав свой твердый член. Он быстро двинулся, чтобы лечь на Ханну, вставая между ее ног. Она замерла от шока и всхлипнула от страха. Брайан прижал свой член к ее киске, потирая головкой ее губы, чувствуя, насколько мягкими и горячими были они были.

- Папа, пожалуйста, прекрати, - умоляла она. Удерживая ее и приготовившись, одним сильным толчком он проник в нее. Ханна закричала, откидывая голову назад.

- Да, почувствуй это, - прорычал Брайан, пытаясь проникнуть в нее как можно глубже. Она вздрогнула и зарыдала под ним. Звуки, которые она издавала, должны были быть душераздирающими для него, но он не обращал внимания. Вместо этого они возбуждали его, он хотел, чтобы она визжала и кричала, хотел услышать свое имя, пока он трахает ее. Он обхватил ее горло одной рукой, прижимая ее вниз. Его другая рука сжала ее бедро, его пальцы впились в ее плоть, когда он развел ее бедра шире, открывая себе полный доступ. С низким рычанием он начал трахать ее, вбивая свой твердый член в ее киску. Ее киска была такой тугой и горячеей. Настолько тугой, что за первые несколько толчков он не мог проникнуть даже на половину члена. Затем он почувствовал, как что-то разрывается внутри нее. Ханна закричала и дернулась под ним. Он зарычал, прижав ее к кровати, и снова и снова проникал в нее. Теперь он проникал, почти на всю длину в ее киску.

- Папа, *хнык*, больно, папа, пожалуйста, прекрати, - плакала Ханна под ним.

- Черт возьми, девочка, почувствуй мой член в своей киске, ты чертовски тугая, - прорычал в ответ Брайан. Он чувствовал, как ее тело дрожит при каждом толчке, это чувство взволновало

его. Он поднял руку от ее бедра до ее крошечных сисек, схватив их пальцами. - Такие хорошие сиськи, я люблю их, - прорычал он, сжимая ее соски. Ханна рыдала, пока он трахал ее. Он наслаждался каждым толчком, ощущением ее тесной горячей киски вокруг члена. Чувство ее дрожащего тела, вызывало дикое возбуждение, он заставлял ее кричать и плакать.

- Ты чертовски тугая, твоя киска такая прекрасная, - прорычал Брайан, пока его оргазм набирал обороты. - Я собираюсь кончить в тебя, собираюсь наполнить тебя своей спермой.

- Папа, нет, ты не можешь, пожалуйста, - пыхтела Ханна между рыданиями.

- Не говори мне, чего я не могу сделать, девочка, помни, кто здесь папа, - резко отрезал Брайан, когда вогнал в нее свой член изо всех сил, наказав ее. Ханна закричала, ее голова металась из стороны в сторону. Он схватил обе ее ноги, вонзил пальцы в ее бедра, раздвинул их, а затем изо все сил проник в нее. - Да, черт возьми, вот оно, Ханна, я, блядь, заполняю твою киску. - Он стал быстрее трахать ее, почувствовав это знакомое нарастающее чувство в своих яйцах. Это было чувство, которого у него не было уже долгое время. Он ни с кем не спал с тех пор, как умерла мать Ханны. Поэтому, когда он кончил, оргазм был таким сильным, что он затуманил его зрение.

- Черт, Ханна, - крикнул он, когда проник в нее, оставаясь глубоко в ее киске, накачивая ее спермой. Ханна громко рыдала, визжала, продолжая брыкаться под ним. Он удерживал ее, наслаждаясь своим оргазмом. Даже после того, как он закончил кончать, он не хотел вынимать свой член, чувствуя себя в ней слишком хорошо. Постепенно его разум отошел от оргазма, то, что он только что сделал, прорвалось сквозь туман похоти, захлестнув его разум.

Он отстранился от Ханны. Она громко плакала, ее маленькое тело дрожало, свернувшись калачиком. Он увидел результат его изнасилования. Смесь ее крови и его спермы вытекала из ее киски и синяки на ее бедрах, где он держал ее, прижимая к себе. О, боже, что он сделал?